

Спустя почти два месяца, когда Рэндидли достаточно уверенно ощутил, что уровень его Боевого Влияния вырос до предполагаемо высокого уровня, он решился попытаться сбежать. К его удивлению всё прошло гладко. Когда он всеми силами набросился на мучителя своим Боевым Влиянием и начал подавлять его ментальные атаки, то тот вместо ожидаемой паники лишь улыбнулся и отступил на шаг назад. Затем он просто ушёл прочь, оставив ключи от наручников Рэндидли.

Пребывая в замешательстве, Рэндидли вышел из своей тюремной камеры и пошел по коридору. Пройдя дальше, он даже обнаружил прекрасную возможность выхода из тюрьмы во внешний мир. Не колеблясь, Рэндидли направился туда. Здание тюрьмы находилось в довольно странном месте, и чтобы окончательно сбежать, Рэндидли пришлось скатываться по горному склону. Так он достиг тех «Бесплодных земель», о которых ему рассказывал Шал. Здесь он может повстречать других людей, которые непременно убьют его.

В конце концов, он вскоре осознал, что та пытка в замке предусматривала то, что он может сбежать. Скорее его побег был даже желательным. Под горой располагались другие могущественные копейщики, которым не составит особого труда одолеть Рэндидли. Местность вокруг была покрыта низкими зарослями кустарников, среди которых постоянно сражались отвратительные на вид копейщики.

Поскольку прятаться было негде, то его заметили. Его первый бой прошёл так, как он, наверное, и должен был пройти: его разгромили в пух и прах. После этого несколько громадный мужчина, который многократно проткнул тело Рэндидли, в замешательстве почесал голову и сказал:

– Что ты делаешь на Северном склоне горы? Ты же слабак. Тебе едва хватит сил, чтобы сражаться на Востоке... Стой, ты новичок?

Преодолевая сильнейшую боль, ему удалось кивнуть. Тогда его соперник засмеялся и представился как Марко Поло. Также он предложил провести его в нужное место.

Потом Марко Поло, попросту не обращая внимания на беспорядочное сопротивление Рэндидли, потащил его за собой к Юго-Восточному склону горы, который, как считал Марко, будет лучшим местом для новичка. Здесь все копейщики были распределены по уровню силы. Это напоминало окрестность, в центре которой было здание тюрьмы. Сильнейшие были на Западе, а слабейшие на Юге. Восток и Север были промежуточными уровнями. (п.п. против часовой стрелки)

– Ну а что, нам тут нечего делать. Вот и надо чем-то заняться до окончания срока заключения, – спокойно произнёс Марко. – Почему бы не попытаться убить друг друга? Это заставляет нашу кровь бурлить. Здесь нет ни секса, ни вина. Что другое нам оставили от жизни, кроме умения сражаться?

Пока что Рэндидли просто наблюдал за Марко. Когда во время их путешествия тот на раз-два сокрушал одного копейщика за другим, Рэндидли должен был признать, что его спутник

очень хорошо владеет копьём. Пусть он и не был красавцем или владел красноречием. Его огромное тело вибрировало и тряслось после каждого сказанного им слова. Было трудновато сохранять серьёзность от нелепых замечаний Марка, но в какой-то мере Рэндидли не мог не восхититься его прямолинейным характером.

– Если ты совершил ошибку, то зачем признавать её? Лучше удвоить свои усилия и заронить в сердце врага зерно сомнения, – раз сказал Марко. – Таким образом, позже враг может и сам совершить стоящую ему жизни ошибку и умереть.

Рэндидли устало закатил глаза от таких речей, но в душе он восхищался таким наглым отношением. Это не было чем-то, с чем он мог справиться сам. С раннего детства Рэндидли очень заботился о том, чтобы соблюдать в точности все правила и оставаться в разумных рамках. Но казалось, что к Марку это не имело отношения; для него было важно лишь то, чтобы результат был соответствующим.

Окружающая гору территория была поистине огромной. По ходу их путешествия они встречали всё большее количество копейщиков. Рэндидли предположил, что тут собрались тысячи людей. Но самым интересным были необычные отношения между ними. Сначала они встречали друг друга с убийственными аурами. Но после некоторого времени их сражения было легко заметить, кто из них сильнее. В тот же момент они прекращали сражение и начинали вести себя, словно встретились два старых друга. Они обменивались между собой различной едой и рассказывали друг другу истории.

Без лишних слов Рэндидли согласился быть поваром, и в течение всего их путешествия он готовил еду для себя и своего проводника. Хоть он и не принимал непосредственного участия в боях, но он узнал множество вещей, лишь наблюдая за другими.

К концу пути Марко вынудил Рэндидли сразиться с другим копейщиком. Когда он согласился, то снова потерпел сокрушительное поражение. И тут за него вступился Марко и вдоволь наслаждался своим превосходством над этими слабыми для него людьми. Как ни крути, этот регион слишком слаб для копейщика уровня Марка.

В общей сложности им потребовалось бежать почти четыре недели сквозь бесплодные земли, чтобы достичь того места, где у Рэндидли, наконец, появился шанс победить. Единственной причиной тому, что их путешествие заняло столько времени, оказалось то, что было нежелательно путешествовать близко к тюрьме. Возле той горы день и ночь патрулировали сильные охранники, что не давали людям, подобным Рэндидли, снова ворваться в тюремное здание.

Когда они попали в регион, что был примерно по силам Рэндидли, Марко Поло был очень разочарованным. Он встряхнул этого новичка и пригласил его к себе в гости. Так попрощавшись, он развернулся и побежал назад, не забегая в Западный регион с очень могущественными копейщиками, где даже от Марка оставят рожки да ножки.

Рэндидли всё ещё принимал то чёрное зелье. Он не желал, чтобы тогда его всё время

отвлекали какие-то уведомления. Сейчас же он решил воспользоваться подвернувшейся возможностью и проверить свои характеристики. Его время в тюрьме дало ему большое количество ОП в некоторых навыках. Он не медля поместил их в Путь Массового Уничтожения, но их количества не было достаточно, чтобы закончить этот этап пути.

Следующие несколько месяцев были кровавыми для Рэндидли. В отличие от Марко Поло он не мог так просто победить копейщиков даже в этом регионе. Сперва он думал избегать их, но потом понял, что Шал бы не одобрил такие действия. Сейчас для него лучше всего было просто сражаться и по ходу сражений оттачивать свои навыки, пусть это и не самый лучший способ. По крайней мере, это увеличило его хладнокровность касательно убийства другого, сейчас он приобрёл некоторую решимость.

Но большинство здешних копейщиков имели навыки с гораздо высшим уровнем, чем у Рэндидли. Однако казалось, что характеристики Рэндидли, что он получил от огромного количества своих путей, хоть как-то уравнивали его с другими. В отличие от того проведенного времени с Марко, здесь его низкие уровни навыков были очевидны его противникам. На него практически каждый смотрел с насмешкой.

Но несмотря на эту горькую правду... несмотря на свои слабости... Рэндидли начал выигрывать бои. Он научился замечать возможности и использовать их для победы. Он научился предсказывать действия и движения своего противника, и потом он использовал своё уникальное сочетание навыков, чтобы обмануть и победить соперника. В глубине души он страстно желал себе побед, и они начали случаться.

В его груди бешено пульсировал Эфир, словно он был его вторым сердцем. Он в разы ускорял его рост. Это было очень полезное время для Рэндидли.

Но настоящая проблема была в другом. Как ему достичь его второй цели? Как он может ворваться в такую охраняемую тюрьму и освободить Шала, чтобы тот снова учил его. Эти безрассудные схватки с другими копейщиками в некоторой мере были полезны для него, но они не могли дать ему наилучшую личную силу.

Хоть он долгое время ломал себе голову над этим вопросом, но Рэндидли совершенно случайно наткнулся на ответ. После некоторого время вынужденного бездействия Рэндидли, наконец, удалось создать Руну Теней V Ранга, и у неё было очень интересное описание.

Высококачественные Кожаные Наручи Ур 30. Элемент кожаной брони, который создал одарённый человек. +2 Выносливость, +25 Здоровье.

Гравировка Тени V 31% (Необычный). Кажется, сами тени собираются вместе, чтобы скрыть владельца этой брони от глаз его врагов. Повышена эффективность внезапных атак. +1 Реакция.

Рэндидли устало опустился на землю. Создание этой гравировки вытянуло из него все соки. Тот факт, что в ней было более 20%, оказался для него приятной неожиданностью. Ему казалось, что в этой руне заложен большой потенциал. Этот уровень гравировки не создавал вокруг него тени, но может с увеличением уровня они появятся.

Скорее всего, с улучшением качества появятся возможности для скрытности. Возможно, их окажется достаточно, чтобы Рэндидли смог незаметно пробраться в тюрьму и освободить Шала. Но это возможно лишь в том случае, если он приложит все свои усилия...

Покачав головой, Рэндидли настроился на то, что этот путь будет долгим. И наверняка он окажется не таким лёгким, как он сейчас думает.

Дарт зевнул, скучая на своём посту. Хотя его нахождение в тюрьме хорошо оплачивалось, но как же это было скучно. Как правило, все преступники, находящиеся в тюрьме Томката, обладали достаточной мощью, чтобы Первое Копьё не казнило их. Они сбежали из тюрьмы в первые несколько недель или же умерли в страданиях от пытки Боевым Влиянием. После они начали сражаться друг с другом там, в бесплодных землях. Почему-то они даже не пытались ворваться в тюремное здание и обрести свободу. Как бы там ни было, пока заключенные не могли доверять друг другу, охранники жили и обучались сражаться, как одно целое. Они не были теми, с кем было возможно сразиться без потерь.

Внезапно глаза Дарта сощурились, и он очень пристально поглядел на бесплодные земли, раскинувшиеся под горой. Он мог поклясться, что в сгущающихся сумерках он увидел странное движение. Будто тень отделилась от какого-то предмета и приблизилась к нижней части тюрьмы. Но хоть он и продолжал осматривать землю, он не смог заметить чего-то необычного.

Вздыхнув, Дарт лишь покачал головой. Ему стало настолько скучно, что начало мерещиться всякое потустороннее. Он не мог дождаться того времени, когда окончится его смена, и он сможет вернуться к обычному течению времени. У него была очень надёжная девушка, и он сомневался проводить эти шесть месяцев вдали от неё. Хотя с точки зрения настоящего времени его не будет лишь одну неделю, будто небольшой отпуск.

Внезапно на его лицо, словно тёмная туча набежала. Как бы было хорошо, если бы это было не ради Колн. Она была его подругой детства. Казалось, она всегда цеплялась за него и указывала на слабые места и недостатки Дарта. Даже не считаясь одарённым копейщиком,

Дарт нашёл работу в администрации Томката. Это была важная, хоть и не очень почётная работа.

На самом деле, именно из-за того, что его уговорила Колн, он согласился на эту работу. Теперь, когда он оказался здесь, Дарт начал задумываться, что возможно не это было тем, чего желала Колн. Хоть его не будет всего лишь неделю, но...

Почувствовав лёгкое головокружение, Дарт прислонился к скале, чтобы не упасть, и сделал несколько глубоких вдохов. Какой же тяжёлый его долг охранника. Он обнаружил, что начал задумываться всё больше и больше о своей брэнной жизни. Он не смог избавиться от своего отвращения к Колн и страха, что тот подлый урод воспользуется этой возможностью, чтобы вбить ещё один клин между ним и его девушкой.

Скорее всего, он был более расстроен, чем предполагал вначале, ведь он наклонился вперёд, и его вырвало. Когда он, наконец, выпрямился, то подумал, что пищевой рацион в тюрьме был очень плохой. Как вдруг перед лицом Дарта возникла тень. Лицо жуткой тени, будто из ночного кошмара. На её лице играла безжалостная улыбка, а её зелёные глаза, словно смотрели в недра его души.

Копьё тени без лишнего звука пронзило тело Дарта и постепенно начало скрываться снова во тьме. Когда Дарт повалился лицом на землю, он понял, что это...

Это его конец. Но, к его удивлению, его последние мысли не проклинали убийцу. Ведь Дарт и сам был копейщиком. Это была именно та жизнь, которую проживал каждый копейщик. Эта тень не желала зла лично ему, просто их пути так пересеклись, и судьба Дарта оказалась слабее.

Нет. Наполняющее его чувство обиды было направленно в адрес Колн. Он ощущал искреннее негодование, за ту слабость, что он позволил себе, когда шептал ей слова любви. Он в сердцах желал, чтобы тот ублюдок умер в таких же страданиях от какой-то болезни или старости.

Умереть от копья... Это была наивысшая честь для каждого копейщика. В то время умереть дряхлым стариком и быть бременем для своих близких...

Он больше никогда не будет вспоминать о той идиотке. Даже спустя тысячу лет.